

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 13.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

29-го МАРТА

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Объ открытіи въ причтѣ Шипиловскаго прихода, Мышкинскаго уѣзда, вакансій Помощника Настоятеля и втораго псаломщика.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію Вашего Преосвященства, объ открытіи въ причтѣ Шипиловскаго прихода, Мышкинскаго уѣзда, вакансій Помощника Настоятеля и втораго псаломщика. И, по справкѣ, *Приказали:* Принимая во вниманіе, что въ Шипиловскомъ приходѣ состоитъ около тысячи душъ мужескаго пола, разселенныхъ въ 15 деревняхъ, что, по заявленію какъ прихожанъ, такъ и Священника означеннаго прихода, одному причту въ ономъ весьма затруднительно отправлять всѣ богослуженія и христіанскія требы и что наконецъ, по донесенію Вашего Преосвященства, средства для со-

держанія двухъ-штатнаго въ томъ приходѣ причта достаточны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Открыть въ причтѣ Шипиловскаго прихода вакансіи Помощника Настоятеля и втораго псаломщика, но только послѣ того, когда прихожане устроятъ приличныя помѣщенія для новыхъ членовъ причта. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, присовокупивъ, что въ случаѣ ассигнованія изъ казны жалованья приходскому духовенству Ярославской Епархіи, причтъ села Шипилова долженъ оставаться при мѣстныхъ средствахъ содержанія, безъ участія въ казенномъ пособіи. Марта 3 дня 1878 года, № 533.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 21/31 Декабря 1877 года, № 2005, объ одобреніи изданныхъ Г. Сидорскимъ картинъ для священ. исторіи, какъ учебнаго пособия.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го Декабря 1877 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 303, съ заключеніемъ, что изданныя Г. Сидорскимъ картины изъ священной исторіи (С. Петербургъ, 1877 года, второе исправленное и дополненное изданіе по оригиналамъ, изданнымъ заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракоцій, Сидорскій и Комп.), Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить для употребленія въ низшихъ классахъ мужскихъ Духовныхъ и женскихъ Епархіальныхъ училищъ, а также для пригготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ преимущественно предъ заграничными изданіями.

И, по справкѣ, *Приказали*: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ Правленіемъ Духовныхъ Семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

О Всемилостивѣйшемъ награжденіи за 50-лѣтнее служеніе въ Духовномъ вѣдомствѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 7-й день Января сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе Протоиереевъ: Новгородскаго Каѳедрального Софійскаго собора ключаря Юанна *Велицкаго*; церквей: Спиридоновской, за Никитскими воротами, въ Москвѣ, Николая *Лаерова* и села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской Епархіи, Григорія *Скуридина*, по случаю исполнявшагося 50-лѣтія служенія ихъ въ Духовномъ вѣдомствѣ, *орденомъ св. Владимира 4-й степени.*

О замѣщеніи должности Вице-Директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, Февраля 25-го дня 1878 года, соизволилъ отдать по Духовному вѣдомству Православнаго исповѣданія слѣдующій приказъ: *назначается* чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министертвѣ финансовъ, Статскій Совѣтникъ *Остроумовъ* Исправляющимъ должность Вице-Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Благочинный, Священникъ Петръ Троицкій донесъ, что церковнымъ старостою села Лютова, Ярославскаго уѣзда, крестьяниномъ Андреемъ Егор. Гусевымъ въ текущемъ 1878 году пожертвовано на обезпеченіе мѣстнаго причта 300 руб., а ранѣе сего его же заботливостію и попеченіемъ устроенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ для жительства священнослужителей, стоящій 1000 руб.

За такое сочувственное отношеніе къ дѣлу обезпеченія церковнаго причта, церковный староста Андрей Егор. Гусевъ, 7 сего Марта, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Объ изъявленіи благодарности за пожертвованіе.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ церковь села Новаго, Ярославскаго уѣзда, прихожаниномъ оной крестьяниномъ Игнатіемъ Аѳ. Веденеевымъ пожертвованы полное священническое облаченіе, стоящ. 75 р. и вызолоченная риза съ серебрянымъ 84 пробы вѣнцомъ на мѣстную икону Святителя Николая, стоящая 120 руб.

О каковомъ пожертвованіи опредѣленіемъ Духовной Консисторіи отъ 9 Марта постановлено — напечатать въ Епархіальныхъ

вѣдомостяхъ съ изъясненіемъ жертвователю благодарности Епархіальнаго Начальства.

2) При Ярославской градской Предтечевской церкви, съ Архипастырскаго разрѣшенія, устроена новая каменная ограда съ желѣзными рѣшетками и двойми такими же воротами, стоющ. 3000 руб., въ число коихъ пожертвовано: церковнымъ старостою, Ярославскимъ 2-й гильдіи купцомъ Ильею Льв. Работновымъ 1200 р., братомъ его Ярославскимъ 2-й гильдіи купцомъ Григоріемъ Льв. Работновымъ 900 р. и дядею ихъ Московскимъ купцомъ Павломъ Дм. Работновымъ 900 же р.

За такое усердіе къ церкви Божіей, по опредѣленію Дух. Консистеріи, утверждено Ею Преосвященствомъ 16 Марта, купцамъ Григорію Льв. Работнову и Павлу Дм. Работнову объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства, а о награжденіи церковнаго старосты Ильи Льв. Работнова будетъ представлено Святейшему Снуду.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Благочинный, Священникъ Николай Лилевъ донесъ, что при церкви села Спасъ—Подгорья, Ростовскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Преосвященства, перелить разбитый 209-пудовый колоколъ съ прибавкою 23 пуд. 12 ф. мѣди, на каковой предметъ церковнымъ старостою крестьяниномъ Алексѣемъ Степ. Дубынинымъ пожертвовано изъ собственныхъ средствъ 1172 р. 22 к. и собрано съ прихожанъ до 300 руб.

За столь значительное пожертвованіе въ пользу церкви, церковному старостѣ Алексѣю Степ. Дубынину, 9 сего Марта, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства.

О перемѣщеніи и рукоположеніи на священническія вакансіи.

Священникъ ружной церкви села Пилати-

ковъ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣй Соколовъ, 11 Марта, согласно его желанію, перемѣщенъ въ село Погорьлово, Попехонскаго уѣзда, на мѣсто умершаго 22 Января сего года Священника Θεодора Погорьльскаго.

Учитель Воскресенской народной школы, Даниловскаго уѣзда, кончившій курсъ Семинарскаго ученія Дмитрій Троицкій, 12 Марта, рукоположенъ во Священника къ Даниловской тюремной церкви.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На наступившее трехлѣтіе (1878, 1879 и 1880 годы) утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Ярославлю: Ярославскій купецъ Дмитрій Алекс. Друженковъ къ Всѣхсвятской церкви; Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Вас. Гавриловъ къ Златоусто-кремлевской церкви.

По г. Петровску: Петровскій купецъ Θεодоръ Ник. Яхонтовъ къ Петропавловскому собору.

По Угличскому уѣзду: крестьяне: Абрамъ Копѣйкинь къ ц. с. Зубарева; Прохоръ Сорокинъ къ ц. с. Кондакова; Трифиллій Гусевъ къ ц. с. Высокова; Каллистратъ Васильевъ къ ц. с. Переславцева; Дмитрій Никифоровъ къ ц. погоста Никольскаго, что на ворсѣ; Θεодосій Львовъ къ ц. погоста Рождественскаго, что на ворсѣ; Александръ Θεодотовъ къ ц. с. Никольскаго, что въ волнинѣ; Иванъ Гомозовъ къ ц. погоста Дмитріевскаго на кистьмѣ; Филиппъ Колчинъ къ ц. погоста Кадановскаго; Петръ Васильевъ къ ц. с. Рахманова; Никита Петровъ къ ц. с. Лучинскаго; Θεома Семеновъ къ ц. с. Дубнева; Арсеній Петровъ къ ц. с. Щурова; Алексѣй Ивановъ къ ц. с. Савинскаго.

По Мологскому уѣзду: крестьяне: Василій

Ивановъ къ п. с. Воскресенскаго; Василий Герасимовъ къ п. с. Веретей; Онисимъ Бушуевъ къ п. с. Марына; Петръ Бакусовъ къ п. с. Копани; Молог. купецъ Николай Никиф. Баладинъ къ п. с. Лапкаго; крестьяне: Гавриилъ Павловъ къ п. с. Байтовскаго; Онисимъ Семеновъ къ п. с. Семеновскаго; Молог. купецъ Матвей Мих. Затѣвахинъ къ п. с. Ивановскаго — Жушикова.

По г. Пошехонью: Пошехонскій купецъ Александръ Теоф. Шалаевъ къ Святотроицкому собору; Пошехонскій купецъ Василий Вас. Свѣшниковъ къ Успенской кладбищенской церкви, приписной къ собору.

По Пошехонскому уезду: крестьяне: Иванъ Ивановъ къ церкви села Ильинскаго, что на югу; Никита Сергѣевъ къ п. с. Спасскаго на максѣ; Дмитрій Ивановъ къ п. с. Григорова; Василий Васильевъ къ п. с. Дмитріевскаго на югу; Данилъ Андреевъ къ п. с. Никольскаго, что въ шермангѣ; Корнидй Колесовъ къ п. с. Верховья на югу; Левъ Ѳедотовъ къ п. с. Спасскаго, что на лому; Иванъ Филиповъ къ п. с. Воскресенскаго въ телепшингѣ; Семень Павловъ къ п. с. Воскресенскаго, что на мусорѣ; Давидъ Пшеходовъ къ п. с. Шетинскаго; Василий Никифоровъ къ п. с. Георгіевскаго въ арбужевцѣ; Григорій Арсеньевъ къ п. с. Санникова; Игнатій Ульяновъ къ п. с. Космодемьянскаго, что на шексѣ.

По Ростовскому уезду: Московскій мѣщанинъ Павелъ Соловьевъ къ п. с. Горокъ; крестьяне: Иларіонъ Павловъ къ п. с. Талицъ; Андрей Поповъ къ п. с. Спасскаго въ смердинѣ; Флегонтъ Фурмоновъ къ п. с. Любалоку; Семень Люсинъ къ п. с. Подлѣсна; Семень Стариковъ къ п. с. Первитина; Дмитрій Мазинъ къ п. погоста Никольскаго на печегдѣ; Але-

ксандръ Ревягинъ къ п. с. Маркова; Владимиръ Балашевъ къ п. с. Кузмицына; Ѳедоръ Аладинъ къ п. с. Гвоздева; Иванъ Жарковъ къ п. с. Сельца; Алексѣй Воронинъ къ п. с. Филиповой горы; Павелъ Глбичевъ къ церкви погоста Татищева; Иванъ Паκляновъ къ п. с. Никонова; Павелъ Титовъ къ п. с. Вожажникова; Василий Чаловъ къ п. с. Троицкаго въ бору; Григорій Богомолъвъ къ п. с. Внукова; Василий Картавинъ къ п. погоста Воскресенскаго, что на пурѣ; Платонъ Андреевъ къ п. с. Протасьева; Ѳедоръ Глушковъ къ п. с. Сабурова; Николай Киселевъ къ п. с. Павлова; Михаилъ Лебедевъ къ п. с. Георгіевскаго на лехти; Моисей Куницынъ къ п. с. Давыдова; Иванъ Лисицынъ къ п. с. Ивановскаго на лехти; Василий Ѳедоровъ къ п. с. Архангельскаго, что на лому; Агапъ Киприановъ къ п. с. Введенскаго; Сергѣй Грековъ къ п. с. Ильинскаго, что на бѣлгнни; Александръ Седѣльниковъ къ п. с. Семеновскаго; Александръ Васильевъ къ п. с. Закедья; Семень Алтurfевъ въ п. с. Вески; Иванъ Егоровъ къ п. с. Никольскаго на безрезникахъ; Петръ Жегаловъ къ п. с. Никольскаго, что на пенѣ.

По Мышкинскому уезду: крестьяне: Ѳедоръ Луговкинъ къ п. с. Воскресенскаго въ нелединщинѣ; Ѳедоръ Костеревъ къ п. с. Рождествена въ кадкѣ; Яковъ Мининъ къ п. с. Хороброва; Поликарпъ Краснобаевъ къ п. с. Юрьевскаго; Семень Якимовъ къ п. с. Кузьева; Василий Карповъ къ п. с. Никольскаго Ушаковыхъ; Александръ Частяковъ къ п. с. Таралыкова; Ѳедоръ Дмитріевъ къ п. с. Покровскаго въ кадкѣ; Сергѣй Кашинъ къ п. с. Воскресенскаго въ кадкѣ; Харитонъ Зайцевъ къ п. с. Никольскаго—свѣчина.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О браки солдатскихъ вдовъ.

Въ разрѣшеніи вопроса о томъ, можно ли руководствоваться при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ, тѣми списками убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, или сверхъ сего требовать представленія вдовъ и видовъ, Харьковскимъ Епархіальнымъ начальствомъ постановлено: отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ руководству Духовенства Епархіи правила о повѣнчаніи вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56-й т. X ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, обязаны просить Епархіальное начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ съ представленіемъ документовъ, а при повѣнчаніи вдовъ прочихъ лицъ руководствоваться первымъ и вторымъ пунктами положенія Военнаго Совѣта 22 Іюня 1868 года.

Правила эти слѣдующія: Военный Совѣтъ по представленію Главнаго Штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жителство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые, находясь въ отпуску, приписались къ городскому или сельскому обществамъ, возложить на обязанность того гражданскаго начальства, которое снабжаетъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья коихъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому обществу, оставить по прежнему на обязан-

ности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ; 3) 56 ст. т. X ч. 1-й Зак. Гражд. солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истечения 5-ти лѣтняго срока не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ неприятелемъ, дозволяется вступить въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ современіи, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ, подаваемыхъ ими Духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что объявившіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ, по минованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

Списокъ нижнихъ чиновъ убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

У б и т ы:

Въ Октябрѣ.

Лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, рядовой Иванъ Ларіоновъ Солмановъ, Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, дер. Павлицева.

62 пѣхотнаго Суздальскаго полка, рядовой Харлампій Шандуровъ. По неполученіи письменныхъ свѣдѣній, какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады 2-й батареи:

Канониры: Василій Рябышкінъ. За неполу-

ченіем свѣдѣній, какой губерніи и уѣзда—
неизвѣстно.

Леонтій Кажилло. Тоже.

Умерли отъ ранъ и болѣзней:

Въ Сентябрѣ.

Въ подвижномъ дивизионномъ лазаретѣ 5-й пѣ-
хотной дивизіи:

17 пѣхотнаго Архангелогородскаго полка:

Рядовые: Ели Мергилинь. Какой губерніи
и уѣзда—неизвѣстно.

Федоръ Погокъ. Тоже.

18 пѣхотнаго Вологодскаго полка:

Рядовые: Егоръ Морозовъ. Какой губерніи
и уѣзда—неизвѣстно.

Егоръ Петровъ. Тоже.

12 стрѣлковаго батальона Григорій Ильинъ.

Тоже.

Въ Октябрѣ, въ Кавказскомъ военно-времен-
номъ № 8 госпиталѣ:

159 пѣхотнаго Гурійскаго полка, рядовой
Андрей Циркинъ. Какой губерніи и уѣзда—
неизвѣстно.

14 гренадерскаго Грузинскаго полка, ря-
довой Емельянъ Субботкинъ. Тоже.

1 Кавказскаго стрѣлковаго батальона, ря-
довой Кононь Маскаленко. Тоже.

13 Лейбъ-эриванскаго полка:

Унтеръ-офицеръ Федоръ Шусенко. Какой
губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Рядовые: Григорій Климовъ. Тоже.

Григорій Занченко. Тоже.

Степанъ Костенко. Тоже.

Максимъ Чернышевъ. Тоже.

Яковъ Жиленко. Тоже.

12 гренадерскаго Тифлисскаго полка:

Рядовые: Христофоръ Заида. Какой губер-
ніи и уѣзда—неизвѣстно.

Антонъ Туховъ. Тоже.

3 гренадерскаго Перновскаго полка, ря-
довой Ефремъ Алексѣевъ. Тоже.

151 Пятигорскаго полка, рядовой Борисъ
Чуриловъ.

156 Елисаветпольскаго полка:

Рядовые: Павелъ Мазеповъ. Какой губер-
ніи и уѣзда—неизвѣстно.

Макаръ Зуевъ. Тоже.

Въ Ноябрь, въ № 1 госпиталѣ:

160 пѣхотнаго Абхазскаго полка рядовой,
прибыль изъ подвижнаго дивизионнаго ла-
зарета 40-й пѣхотной дивизіи безъ списка,
безъ билета и безъ сознанія.

Безъ вѣсти пропали:

Въ Октябрѣ.

14 гренадерскаго Грузинскаго Его Импе-
раторскаго Высочества Великаго Князя Кон-
стантина Николаевича полка, рядовой Ава-
насіи Малковъ. По неполученію письменныхъ
свѣдѣній о жительствѣ—неизвѣстно.

Въ Сентябрѣ.

6 Кавказскаго линейнаго батальона, рядо-
вой Тарась Егоровъ. Письменные свѣдѣнія не
получены.

Отъ Настоятеля Сербскаго подворья.

Въ Москвѣ (*).

„Страшныя и неисчислимыя бѣдствія и
страданія претерпѣваетъ въ настоящее вре-
мя православный народъ греческій въ Турціи,
Дикія орды башибузуковъ, черкесовъ, зей-
бековъ и другихъ турецкихъ иррегулярныхъ
полчищъ, изгнанныя побѣдоносными русскими
войсками изъ Болгаріи, цѣлыми таборами
устремилась въ цвѣтущія мѣстности Фракіи,
Эпира, Фессалии и Македоніи, разоряя и
предавая по пути огню монастыри, церкви и
дома православныхъ жителей и подвергая въ
то же время страшнымъ мученіямъ и истязаніямъ

(*). Печатается съ Архипастырскаго разрѣшенія.

занявъ православное греческое население. Въ городахъ Визѣ и его Епархіи, въ Коварѣ и Пиргосѣ и во многихъ селеніяхъ многострадальнаго Крита турки вырѣзали болѣе половины христіанскаго населенія, а въ Фессалійской равнинѣ до трехъ тысячъ греческихъ семействъ. Въ виду столь великихъ бѣдствій православнаго греческаго населенія, Архимандритъ Савва съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила обращается ко всемъ чадамъ православной церкви всероссійской съ усерднѣйшею просьбою не отказать въ посильной помощи пострадавшимъ. Греческій народъ возлагаетъ надежду, что въ нынѣшнихъ чрезмѣрныхъ страданіяхъ его не покинетъ православный народъ могущественной Россіи.

Всѣ поступающія пожертвованія будутъ немедленно отсылаемы къ Митрополиту Авинскому Прокію, съ именами жертвователей, за которыхъ греческая церковь не перестанетъ возсылать усердныя молитвы къ Богу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Архимандритъ Савва усерднѣе проситъ не отказать въ своихъ пожертвованіяхъ, крайне бѣдствующимъ на чужбинѣ семействамъ православныхъ сербовъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, отцы и сыновья которыхъ третій уже годъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаиваютъ свою свободу отъ турокъ, перенося страшныя лишенія.

Пожертвованія просятъ адресовать въ Москву, на Сербское подворье, что на Солянкѣ, Архимандриту Саввѣ.

О поученіяхъ Священника Бандакова.

Священникъ г. Таганрога Архангело-Михайловской церкви Василій Бандаковъ обратился въ Ярославскую Духовную Консисторію съ просьбою о распространеніи его по-

ученій, вышедшихъ въ трехъ томахъ, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, по церквамъ Ярославской Епархіи. При чемъ объявляетъ, 1) что выписываемымъ разомъ отъ 25 до 50 экземпляровъ *всѣ три тома* уступаются за *пять рублей*, а первые три выпуска—за одинъ рубль 75 коп. съ пересылкою, и 2) что книги могутъ быть высланы и въ кредитъ по требованію Благочинныхъ или Консисторіи.

Вслѣдствіе сего Дух. Консисторію опредѣлено и Его Превосвященствомъ утверждено: объявленіе о поученіяхъ Священника Василя Бандакова напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы желающіе приобрести сіи поученія какъ для себя, такъ и для церквей, гдѣ есть на это достаточныя средства, обращались съ своими требованіями къ автору по указанному имъ адресу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ г. Таганрогѣ у Священника Василя Бандакова продаются его простыя и краткія поученія:

1-й выпускъ I Тома—(25 поучен.) 35 к., 2-й вып.—(52 поуч.) 70 к.; 3-й вып.—(63 поуч.) 1 руб., а всѣ три вмѣстѣ 2 руб. съ пересылкою. 1-й томъ изъ первыхъ трехъ выпусковъ соединенныхъ вмѣстѣ исправленный и дополненный тоже два руб.

1-й выпускъ II Тома—(34 поуч.) 75 коп., 2-й и 3-й выпуски того же тома (114 поуч.) соединенные вмѣстѣ 1 р. 75 к.

III Томъ (150 поученій) 2 р. 15 к.

Примѣчаніе: Озвѣны о сихъ поученіяхъ были напечатаны: въ „Домашней Бесѣдѣ“ за 1875 г. № 52; въ „Иркутск. Епарх. Вѣдом.“ за тотъ же годъ № 49; въ „Странникѣ“ за 1876 годъ, Іюль мѣс. стр. 158—160; въ „Нивѣ“ и „Одес. Воскресномъ Листкѣ“ за тотъ же годъ и въ другихъ журналахъ и газетахъ.

ВЫСТУПЪ ВЪ СВѢТѢ
АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ
ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Центральныя учрежденія. — Главное духовное управление. — Придворное и военное духовенство. — Цензурныя комитеты. — Ставропольскія монастыри. — Епархіальное управление. — Консисторіи. — Попечительства. — Мѣстные комитеты. — Братства. — Миссіи. — Благочинныя. — Духовно-учебныя заведенія. — Акадѣміи, Семинаріи, женскія и мужскія училища. — Редакціи духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.

Первый полный сборникъ справочныхъ именныхъ указаній всѣхъ должностныхъ лицъ духовной администраціи

Изданіе Редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“

Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты „П. - О. - В.“, Николаевская улица, домъ 29, квар. 12.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“,
въ 1878 (V) году.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ издается на прежнихъ основаніяхъ; т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы церковный, внутренній, иностранный, судебный и библиографическій и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ остается: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболее правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣванію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкѣ вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образо-

ванія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ. Кромѣ всего этого, въ газетѣ помѣщается періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій, а равно обзорѣніе текущей духовной журналистики.

Въ вышедшихъ доселѣ №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ за нынѣшній годъ находятся слѣдующія статьи: „Политическіе міряне“ начало обширнаго историко-каноническаго изслѣдованія; „Общественность въ религіи“ „Святенная коллегія“; „Чудеса и знаменія“; опыты, наблюденія и замѣтки (рядъ очерковъ изъ текущей религіозной жизни, которые будутъ продолжаемы) **Н. С. Лѣнова**; „Учительное извѣстіе“, его происхожденіе и современное значеніе; „1877 годъ съ точки зрѣнія самосознанія“; Рѣчь Пресв. Уфимскаго Никанора по восточному вопросу; „восточная война и поляка“; „На яву“, разсказъ изъ современныхъ событій; „Прогрессъ!“ ст. **И. С. Бѣлюстина**; „Мотивъ къ улучшенію быта духовенства“; „Изъ исторіи доноса на русскій переводъ Библіи“; „Современное русское проповѣдничество“ (начало систематическихъ обзоровъ) и др.

Ежегодно съ первыми №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ всѣмъ годовымъ подписчикамъ разсылается, въ видѣ бесплатнаго приложенія, „Календарь для духовенства“, въ составъ котораго входятъ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, сводъ указовъ и опредѣленій Св. Синода какъ по духовному управленію, такъ и по учебному вѣдомству, различныя инструкціи, правила и постановленія, имѣющія руководственное значеніе, свѣдѣнія историческія, библиографическія и др.

Цѣна въ Россіи за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою. Годовая цѣна за границей 8 р.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель **А. Поповичій.**

Редакторъ Протоіерей **І. Архангельскій.**

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13. 29-го МАРТА ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

УЧЕНІЕ

Климентя Александрійскаго объ истинномъ мудрець (γυωστικὸς).

Гностицизмъ есть то многозначительное явленіе, въ которомъ христіанство въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ впервые вступило въ незаконный бракъ съ мудростію и философій язычества. Сущность его объясняется его происхожденіемъ.

Въ первый разъ мы встрѣчаемъ гносисъ въ Александріи между іудейскими учеными за два вѣка до Рождества Христова. Для нихъ гносисъ былъ въ смыслѣ обширномъ глубочайшимъ пониманіемъ существа и внутренней связи религиозныхъ истинъ; частіе — пониманіемъ основанномъ на аллегорическомъ толкованіи Св. Писанія. Онъ представлялъ, по своему содержанию, родъ эклектической системы философско-религиознаго ученія, въ основаніи которой лежала философія Платона, соединенная въ развитіи съ нѣкоторыми религиозными представленіями востока и философскими системами запада.

Происхожденіе его объясняется переворотомъ, произведеннымъ въ Азіи владчествомъ Македонской монархіи, въ который вовлечены были и Іудеи. Поселившись въ Александрію въ качествѣ плѣнныхъ Іудеи нашли при Птоломѣ покровительство верховной власти и поощреніе къ образованію. Привязанные

къ священнымъ книгамъ, на коихъ почивали надежды истиннаго израильянина и встрѣчая новыя понятія въ Александрійскомъ городѣ, куда стекались съ востока и запада многіе ученые, Іудеи не устояли противъ напора этихъ понятій и принявши ихъ, хотѣли помирить ихъ съ Божественнымъ откровеніемъ, вводя въ Божественное ученіе Ветхаго завета ученія разныхъ мыслителей, особенно Платона, посредствомъ аллегорическаго толкованія. Какъ ученые они старались привести разнородныя стихіи въ одну систему и такимъ образомъ произошелъ эклектической гносисъ александрійскихъ іудеевъ.

Быстрому развитію гностицизма способствовалъ съ другой стороны переворотъ произведенный всемірнымъ владчествомъ Римлянъ. Какъ извѣстно самая политика Римлянъ того времени направлена была къ тому, чтобы изъ всѣхъ народовъ составить одну всемірную монархію. Съ другой стороны это достигалось и естественнымъ путемъ. Когда заключенные въ предѣлахъ Римской имперіи народы востока и запада пришли между собой въ соприкосновеніе, открылся такимъ образомъ путь къ сообщенію и обмѣну понятій преимущественно религиозныхъ въ цѣлыхъ трехъ частяхъ свѣта. Въ области науки и особенно философіи тогдашняго времени отразилось встѣдствіе этого тоже универсальное направленіе, что и въ политикѣ Римлянъ. Послѣдователи этой философіи обращаясь въ христі-

анство думали помирить его свѣтоносное ученіе со своими темными гадавіями. Они хотѣли стать христіанскими мудрецами. Но чтобы сдѣлаться по мудрости истиннымъ христіаномъ, нужно, говорить Апостолъ, *совлещись ветхаго человека* съ его помыслами. Не плѣнять свой умъ въ послушаніе святой Христовой вѣры значило пребывать во тьмѣ невѣдѣнія. Такъ это и случилось со всѣми уклонившимися въ гностицизмъ, неразумно пытавшимися соединить помыслы ветхаго человека съ мудростью новаго. Неудовлетворительные результаты греческой философіи обращали ихъ на путь религіознаго эклектизма, составлявшаго общій характеръ тогдашней образованности. Стремленіе примирить христіанское ученіе съ религіозными понятіями востока и запада давало новую пищу гностицизму. Въ составъ его потому вошли нѣкоторые христіанскіе догматы особенно неправильно истолкованный догматъ искупленія, древле—восточныя религіозныя системы, какъ то персидская и индійская, философско-религіозное ученіе александрійскихъ іудеевъ, философія Платона и другія стихіи, большею частію не однороднаго происхожденія и характера.

Гностики разумѣли подъ словомъ гносисъ религію совершенныхъ, ученіе эсотерическое, содержащее однѣ чистыя идеи и понимаемое только небольшимъ числомъ избранныхъ людей высшей духовной природы *γνοστικόν, γνωστικόν*, ученіе противоположное вѣрѣ, основанной на авторитетѣ и содержащей только символическіе покровы идей, вѣрѣ чувственнаго большинства, по самой природѣ своей не способнаго къ религіи совершенныхъ. Это большинство носило у нихъ имя *πληθὸς ψυχῶν*.

Александрійскіе гностики съ презрѣніемъ позволяли себѣ говорить о слѣпой по ихъ мнѣнію вѣрѣ чувственной толпы и привлекали къ себѣ язычниковъ, искавшихъ истинной мудрости и христіанъ, неудовлетворявшихся

простымъ пониманіемъ религіи—общаніемъ высшаго теоретическаго религіознаго познанія. Это естественно привело Александрійскихъ церковныхъ учителей къ мысли объ ученомъ изложеніи христіанскихъ истинъ. Они поставили себѣ задачей понять „Откровеніе Слова“ въ самомъ его существѣ или, какъ они неоднократно выражались, простую вѣру перевести въ знаніе и такимъ образомъ удовлетворить требованію своихъ современниковъ. Чтобы доказать гностикамъ и вообще всѣмъ образованнымъ язычникамъ, что христіанство не только не противорѣчитъ философскому познанію, а напротивъ легко соединяется съ нимъ, Климентъ Александрійскій придумалъ высшее начало, гносисъ, которымъ простая вѣра преобразуется въ философское пониманіе.

Въ основаніе своей системы Климентъ, подобно Іустину философу, положилъ понятіе *Λόγος* т. е. вѣчнаго Слова или Сына Божія; только у Климента это понятіе несравненно глубже, шире и развитѣе чѣмъ у Іустина. Климентъ дѣлаетъ смѣлую попытку представить положительное ученіе христіанства о 2-й Упостаси Пресвятыя Троицы въ философской одеждѣ и развитъ оное въ полную метафизическую систему христіанства вообще какъ откровенія.

Богъ, какъ существо всесовершенное и только въ Себѣ Самомъ всецѣло сущее, есть, говорить Климентъ, существо невидимое, непостижимое. Только въ своемъ Словѣ Онъ открываетъ Себя. Слово, какъ вѣчная идея, какъ вѣчный умъ или премудрость Отца есть *первооткровеніе* Отца въ томъ смыслѣ, что въ Немъ, какъ въ блестящемъ фокусѣ, сосредоточиваются всѣ лучи божества Отца,—что Оно есть вѣчный и истинный *представитель* существа Отцаго. Будучи такимъ *первооткровеніемъ* Отца, Слово, какъ отъ вѣчности осуществляемая идея или умъ и премудрость Отца, есть, продолжаетъ Климентъ, вѣчное рожденіе или вѣчно-рождаемый Сынъ Отца и, какъ вѣчное рожденіе или вѣчно-рождаемый

Сынъ Оно есть *первенецъ* и какъ бы *первый членъ* или *первое зѣно* въ системѣ всякаго другаго бытія, такъ что Слово, будучи *представителемъ* Отца съ одной стороны и *первенцемъ* или *первымъ членомъ* и *зѣномъ* въ системѣ всякаго другаго бытія, съ другой объединяетъ въ Себѣ бытіе абсолютное или безусловное съ бытіемъ идеалью условнымъ т. е. бытіе Отца со всякимъ другимъ бытіемъ, коего — оно Слово есть *идеальный представитель* или которое существуетъ только въ идеяхъ бытія, отъ вѣчности присущихъ Ему и въ немъ сосредоточенныхъ. Далѣе: Слово, какъ совершеннѣйшій *представитель* Отца, а стало быть и какъ *представитель всей совокупной дѣятельности Отца*, приводитъ въ дѣйствительность или осуществляетъ присущія Ему отъ вѣчности идеи бытія, воплощая онныя въ соответственныхъ имъ формахъ бытія; т. е. творить міръ духовъ, міръ человѣческой, міръ чувственный и вообще вселенную, и этимъ актомъ творенія начинается уже собственное откровеніе: *твореніе есть самооткровеніе Слова*. Далѣе сотворившее міръ Слово Божіе ни на мновеніе не оставляетъ ничего сотвореннаго. Оно всегда и всемъ управляетъ въ мірѣ, все направляетъ въ немъ къ лучшему, всему и всегда присуще въ мірѣ и никогда ничего не оставляетъ въ немъ безъ своего смотрѣнія или надзора. Иначе сказать: вѣчное Слово Божіе есть провидѣніе міра, а какъ провидѣніе Оно есть новое самооткровеніе. Но всегда дѣйствуя въ мірѣ какъ провидѣніе, всегда согрѣвая міръ лучами своего свѣта и дыханіемъ своего Духа, Слово никогда не ослабляется чрезъ это, не истощается въ санѣ и своемъ существѣ, никогда не объемлется міромъ, не изливается въ міръ все и всецѣло. Иначе сказать: какъ по бытію, такъ и по своимъ совершенствамъ міръ отнюдь не есть полное выраженіе всей совокупности идей и совершенствъ бытія, которая совмѣщаетъ въ себѣ или сосредоточиваетъ въ

себѣ идеальнѣйшій представитель и первенецъ бытія — вѣчное Слово или Сынъ Божій; отнюдь не есть полнѣйшее откровеніе или воплощеніе Слова. Бытіе міра и его совершенства, какія мы только можемъ представить себѣ, суть только слабыя отблески или лучи сотворившаго міръ и промышляющаго о немъ Слова и составляютъ такъ сказать только 1-ю, далеко несовершенную ступень въ откровеніи Слова. Чтобы совершилось въ мірѣ полное откровеніе Слова, для этого необходимо, чтобы міръ и по бытію, и по своимъ совершенствамъ сталъ полнымъ выраженіемъ идей бытія и идеальнѣйшихъ совершенствъ бытія отъ вѣчности присущихъ или сосредоточенныхъ въ Словѣ, какъ первенецъ и идеальнѣйшемъ представитель бытія и совершенствъ бытія: необходимо, чтобы бытіе и мысль міра были совершенно разрѣшены отъ всѣхъ своихъ условій или ограниченій, отъ узъ своей плоти и крови; необходимо, словомъ, чтобы міръ былъ искупленъ. Въ лицѣ Богочеловѣка Христа, который есть само воплотившееся Слово Божіе, совершеннѣйшимъ образомъ воплотились вѣчныя идеи бытія и совершенства міра, стала вполне объективною истина бытія и жизни міра; явился, словомъ, истинный Искупитель и Спаситель міра, который сосредоточивъ въ себѣ всѣ законы и силы бытія, всю жизнь и всякій порядокъ или гармонію міра, сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ истиннымъ и дѣйствительнѣйшимъ идеаломъ міра или концомъ его: Слово и первенецъ бытія есть вмѣстѣ и конецъ его.

Вотъ понятіе Климента о Словѣ или Сынѣ Божіемъ. Сравнивая это понятіе съ понятіемъ Іустина видимъ, что Слово, озарившее умъ Іустина однимъ только лучемъ своего свѣта, отражается въ умѣ Климента какъ бы въ блестящемъ своемъ фокусѣ. Но что всего особеннѣе и преимущественнѣе у Климента, такъ это то, что Слово или Сынъ Божій мыслится у него какъ высочай-

шее идеальное единство міра. Богъ Отецъ, говоритъ Климентъ, есть единство. Богъ Сынъ тоже есть единство, только не въ томъ смыслѣ, въ какомъ Отецъ. Сынъ есть единство въ томъ особенномъ и преимущественнѣйшемъ смыслѣ, что всѣ законы и силы міра сосредоточиваются въ Немъ, какъ въ своемъ центрѣ, что все отъ Него исходитъ, какъ отъ своего виновника и къ Нему возвращается какъ къ своему концу; что Онъ есть альфа и омега всего.... Отецъ по ученію Климента есть монада абсолютная, Сынъ есть монада конкретная. Будучи такимъ конкретнымъ единствомъ и, стало быть истиннѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ представителемъ всего, Слово или Сынъ Божій, есть очевидно единый верховный первосвященникъ, всю свою посредствующую дѣятельностію приводящій все къ единству съ Богомъ.

Это понятіе о Словѣ характеризуетъ всю систему міровозрѣнія Климента и въ свою очередь служитъ центромъ изъ котораго исходятъ и къ которому возвращаются всѣ мысли Климента. Развивая это понятіе Климентъ проводитъ искупительное дѣйствіе Слова въ мірѣ чрезъ всю исторію міра и челоувѣчества и какъ на особенно знаменательныхъ путяхъ, которыми древле открывало себя искупающее міръ Слово или которыми руководило и направляло Оно древнее челоувѣчество ко спасенію, останавливается по преимуществу на законѣ Моисеевомъ— съ одной стороны и на философіи греческой и вообще языческой— съ другой.

По мнѣнію Климента и законъ Моисеевъ и языческая философія суть только двѣ неполныхъ части одного и того же дѣлага, два луча одной и той же истины и какъ бы два зерна одного и того же сѣмени вѣчнаго Слова Божія. И законъ Моисеевъ и языческая философія, какъ говоритъ Климентъ, имѣютъ своимъ источникомъ Слово Божіе или Божественное провидѣніе (Str. I, 326, 327, 355).

Богъ, говоритъ Климентъ, хотя не въ равной степени, но заключалъ завѣтъ какъ съ Евреями такъ и съ язычниками, завѣтъ чрезъ свое Слово, которое Онъ излилъ на нихъ; философія посему дана была Грекамъ Божественнымъ провидѣніемъ для той же дѣли, для какой данъ былъ и законъ іудеямъ (Str. VI, 819, 821, 823; VII, 832). Какъ же произошло это? Первоначальная мудрость, говоритъ Климентъ, одарила нѣкоторыхъ изъ своихъ избранныхъ особеннымъ смысломъ, при посредствѣ котораго они понимаютъ все относящееся къ созерцацію. Та же самая перворожденная мудрость Божія многообразными и многчастными способами всегда и сама наставляла людей въ философіи или знаніи вещей сверхъестественныхъ. Потому мы встрѣчаемъ философію уже въ самыхъ древнѣхъ времена у народовъ варварскихъ. Ею владѣли пророки египетскіе, Халдеи ассирийскіе, друиды галльскіе, Германцы, Семанеи бактрійскіе, кельтическіе философы, персидскіе маги, индійскіе гимнософисты и другіе философы—варвары; между Скиѣми отличался знаменитый Анахарсисъ. Отъ варваровъ философія перешла къ Грекамъ, которые впрочемъ заимствовали ее сколько у нихъ столько же и у Моисея. Всѣ греческіе философы, богословы и мудрецы, по Клименту, позднѣе Моисея. Самые древніе изъ нихъ не восходятъ далѣе 1200 лѣтъ до Рождества Христова, между тѣмъ какъ Моисей жилъ за 1500 лѣтъ. Изъ философіи Моисея потому почерпнуты и разсѣяны въ философской литературѣ Грековъ разныя истины по части нравственности, исторіи и началъ сверхъестественнаго знанія.

Впрочемъ показывая распространеніе философіи между Греками, начавшееся съ изученія и заимствованія изъ философіи варварской, Климентъ не хочетъ выводить оттуда всю греческую философію. Философія варварская была для нихъ нѣкоторымъ педагогомъ, въ

периодъ младенчества ихъ народа и частныхъ мыслителей. Подъ руководствомъ ея они продолжали и разработывали ее и сами, потому что не лишены были того смысла, которымъ Слово озаряло мыслителей. Господь подалъ въ ней для Грековъ, какъ въ законѣ для иудеевъ, первоначальныя заповѣди, чтобы и тѣ, которые были прежде закона, и тѣ, которые слушали философію варварскую, не были преданы произволу страстей и такимъ образомъ подготавливалъ ихъ къ вѣрѣ въ свое пришествіе. Если философія и не объемлетъ величія истины и слаба еще для исполненія Божіей заповѣди, за то она чрезвычайно пролагаетъ путь царскому ученію, какъ бы наказуя и предпочишая нравы и убѣждая вѣрующаго въ провидѣніе къ привіятію истины. Такимъ образомъ по Клименту какъ философія такъ и законъ Моисеевъ были живыми и необходимыми членами въ органическомъ развитіи древняго человѣчества по отношенію къ движенію исторіи или приготовленію человѣчества къ принятію христіанства. Различными путями, но оба они т. е. какъ законъ такъ и философія равно подготавливали и вели древнее человѣчество ко Христу; оба они равно были въ цѣляхъ благаго провидѣнія Божія о мірѣ и человѣчествѣ и открывали имъ ту же вѣчную идею Божію, которая въ лицѣ Христа открылась полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ объективно.

Если же въ языческую философію вошли противорѣчія истинной философии, то это отъ того же сѣятеля, который произвелъ раздѣленія и противорѣчія и въ философии варварской и въ философии христіанской (разумѣются секты); отъ него произошли у насъ вмѣстѣ съ доброю пшеницею и ереси; отъ него же Епикурово нечестіе, удовольствіе и все сказанное противъ здраваго смысла.

Ереси философии варварской и греческой подобно вакханкамъ, разорвавшимъ члены Певтея, раздѣлили между собою вѣчную истину проис-

шедшую изъ Богословія вѣчнаго Слова; а кто раздѣленное сложить снова и сдѣлаетъ изъ этаго единое, тотъ будетъ созерцать совершенное Слово, полную истину.

Желающіе изучить истинную философію, по мнѣнію Климента, должны потому обратиться ко всеѣмъ философскимъ системамъ и извлечь изъ нихъ то, что есть въ нихъ лучшаго и истиннаго. „Подъ философіею, говоритъ Климентъ, я разумѣю не стоическую или эпикурейскую или Аристотелеву, но то, что каждою изъ нихъ сказано хорошо“ (Str. I, 337, 338, 372; VI, 767, 768). Климентъ и самъ былъ философомъ въ этомъ именно смыслѣ. Онъ тщательно изучилъ лучшихъ греческихъ философовъ и въ своихъ сочиненіяхъ старался примирить христіанское ученіе съ избраннымъ ученіемъ философовъ. Этотъ методъ его философствованія вполне отпечатлѣлся въ изображеніи гностика. Здѣсь черты Платонова философа и мудреца стоическаго онъ примѣняетъ къ изображенію совершеннаго христіанина; но вѣрный своему правилу—избирать изъ греческой философии только истину, постоянно ограничиваетъ онъ мнѣнія философовъ ученіемъ Спасителя. Насколько онъ ясенъ въ этомъ ограниченіи, покажетъ разсмотрѣніе его гностика.

Гносисъ Климента имѣетъ большое сходство съ σοφία стоиковъ, которая такъ же какъ и гносисъ есть вмѣстѣ и мудрость и добродѣтель. Но между ними есть не малое и различіе. Гносисъ или вѣдѣніе не есть плодъ усилій человѣческаго разума, его умствованій и отвлеченій, какъ σοφία; но возникаетъ самъ собою изъ новаго внутренняго направленія жизни, произведеннаго вѣрою. Подъ гносисомъ, говоритъ Климентъ, мы разумѣемъ не пустое слово, но Божественное знаніе и тотъ свѣтъ, который рождался въ душѣ чрезъ послушаніе заповѣдямъ (Str. III, 531). Какъ безъ стихій нельзя жить, такъ вѣры не лзя получить гносиса (Str. II, 445); гносисъ прививается къ вѣрѣ

и как бы строится на ся основаніи (str. XII, 865, 866, III 588). Изъ нѣкоторыхъ выраженій Климента можно догадываться, что возведеніе вѣры въ гносисъ совершается самимъ Спасителемъ, дѣйствующимъ въ душахъ вѣрующихъ. „Нашъ гноситъ есть самъ Спаситель, говоритъ Климентъ, ибо на Немъ мы насажены и Имъ преобразованы изъ жизни ветхой въ почву добрую „(Str. VI, 736). Онъ даруетъ человѣку духовное прозрѣніе, новую духовную жизнь. „Вотъ я дѣлаю новое, говоритъ онъ, чего не видали глаза, не слышало ухо и что не входило въ сердце человѣку; а всегда что можетъ быть видимо и слышимо новыми глазами, новымъ ухомъ и новымъ сердцемъ, то должно быть постигаемо посредствомъ вѣры и разумѣнія; ибо ученики Господа духовно учатся, слушаютъ и поступаютъ (Str. II, 436). Такимъ образомъ по ученію Климента и для гносиса и для вѣры существуетъ одинъ и тотъ же источникъ познанія, а не различные, какъ утверждали гностики, одинъ и тотъ же для всѣхъ людей какъ бы ни была различна степень ихъ умственного развитія. Гносисъ, возродившись въ душѣ вѣрующаго, не уничтожаетъ вѣры его. Ибо вѣра для духовной жизни каждаго христіанина такъ же необходима какъ необходимо дыханіе для жизни тѣлесной (Str. II, 445). Безъ нея невозможно проникнуть въ глубочайшее познаніе христіанскаго ученія, такъ что кто не увѣруетъ, тотъ не имать разумѣти. Безъ вѣры въ христіанство и отдѣльныя христіанскія ученія не лзя понять существа христіанства и частныхъ его учений. Разумѣніе ихъ достигается по мѣрѣ вѣры. Каждой ступени познанія должна соответствовать извѣстная ступень вѣры. (Str. I, 320; II, 441, 442; IV, 528). Посему гносисъ не есть отрицаніе вѣры, а только преобразование ея въ ясное, твердое, неизблемое, непогрѣшимое и совершенное разумѣніе (Str. VII, 865, 866) есть тѣсный и неразрывный союзъ вѣры и знанія (Str. V, 643).

Впрочемъ гносисъ не есть просто знаніе, но вмѣстѣ и практическое состояніе духа, не только совершенство разума, но и добродѣтель духа. И эта тѣсная связь между познаніемъ и жизнію принадлежитъ къ существеннымъ особенностямъ православнаго Александрійскаго гносиса. Гносисъ есть очищеніе главной части души и доброе дѣйствіе (Str. VI, 778, 779), есть та мудрость, съ которою неразлучна благая дѣятельность (Str. II, 454). Ибо чрезъ гносисъ христіанинъ, такъ сказать, пересаживается на новую добрую почву, а перемѣна плантаціи производитъ обиліе и доброкачественность плодовъ (Str. VI, 736). Въ другомъ мѣстѣ Климентъ объясняетъ практическое состояніе духа, производимое гносисомъ, свойствами самаго знанія, какое онъ приноситъ съ собою. „Каково ученіе, говоритъ Климентъ, таково и поведеніе; гносисъ въ плодахъ и устроеніи жизни, а не въ словахъ и цвѣтахъ, не просто ученіе, а Божественная наука. Познаніе же вещей Божественныхъ не бываетъ безжизненно: знаніе и жизнь здѣсь одно (Str. III, 531, IV, 581, 582); за помышленіями слѣдуютъ дѣла, какъ тѣнь за тѣломъ (Str. VII, 882).

Таково значеніе гносиса у Климента. Очевидно, что гносисъ есть высшее совершенство души, совершеннѣйшее благо, котораго надобно искать, ибо онъ приноситъ съ собой и всѣ прочія блага (Str. VI, 794). Гносисъ посему выше вѣры (Str. VI, 794); вѣра чрезъ него усовершеняется и простой вѣрующій дѣлается чрезъ него совершеннѣйшимъ (Str. VII, 864). На этомъ основаніи Климентъ раздѣляетъ христіанъ на вѣрующихъ, руководствующихся одною вѣрою и гностиковъ, обладающихъ высшимъ знаніемъ. Хотя подобное раздѣленіе вѣрующихъ на младенцевъ и совершенныхъ есть у Апостола Павла: но у этого послѣдняго младенчество въ вѣрѣ служитъ только переходною ступеню къ прозрѣнію въ глубочайшія тайны христіан-

ской религии. Не таково раздѣленіе Климента. У него вѣрующій смотритъ только на букву Писанія и его мысль не проникаетъ внутрь: между тѣмъ какъ гностикъ видитъ содержащіяся подъ вѣшнимъ покровомъ мысли (Str. VI, 807). Вѣрующему преподаются только простыя правила удобныя для пониманія и онъ не можетъ постигнуть тайнъ религии; посему онъ открываются только немногимъ избраннымъ, именно—гностикамъ (Str. I, 348, 323; VI, 717, 802). Такимъ образомъ гносісь есть наука сокровенная (Str. I, 321, 324, 327), по преемству, безъ письмени, перешедшая отъ Христа къ Апостоламъ, а отъ нихъ къ избраннымъ—гностикамъ (Str. I, 322, VI, 770, 771). Подобное же различіе между гностикомъ и вѣрующимъ Климентъ находитъ и въ христіанской практикѣ; гностикъ совершаетъ добрыя дѣла съ высочайшимъ знаніемъ, безстрастіемъ и любовью, чего нельзя сказать о простомъ вѣрующемъ (Str. VIII, 883). Коротко все различіе между гностикомъ и вѣрующимъ Климентъ выразитъ такъ: одинъ только гностикъ есть на самомъ дѣлѣ человекъ мудрый (Str. I, 356), справедливый, благочестивый, религиозный и истинный читатель Бога (Str. VIII, 864, VI, 828, 329). Очевидно что такого ученія Климента нельзя вполнѣ согласить съ христіанскимъ. Хотя Спаситель заповѣдуетъ скрывать свое ученіе когда говоритъ: *не мещите бисера предъ свиніами*, но здѣсь разумѣть онъ только невѣрующихъ; а вѣрующимъ изъ простаго народа, даже преимущественно предъ премудрыми и разумными вѣка сего открываются все тайны религии, ибо тайны постигаются не разумомъ, а вѣрою и слѣдовательно доступны всемъ одинаково. Вѣра и любовь уравниваютъ все сословія, а потому и люди необразованные могутъ совершать высочайшіе подвиги. И такъ взглядъ Климента на отношеніе гностика къ вѣрующему обличаетъ увлеченіе его греческою философіею,

которая различала ученіе эсотерическое (внутреннее) отъ экзотерическаго (вѣшного) и первое повелѣвала хранить въ тайнѣ отъ простаго народа.

Сообразно съ изложеннымъ нами понятіемъ о гносісь и гностикъ все поприще гностической жизни Климентъ раздѣляетъ на два главные отдѣла: на приобрѣтеніе высочайшей Божественной мудрости и дѣятельность или неуклонное исполненіе заповѣдей (Str. II, 452, 453, VII, 894, 895, 830, 831). Въ кругу этого поприща гностикъ проходитъ нѣсколько ступеней и обнаруживаетъ при этомъ множество совершеннѣйшихъ чертъ. У Климента черты эти разбросаны по всемъ твореніямъ и потому трудно уловить все изъ нихъ. Мы постараемся, по возможности, составить изъ нихъ одну систему, одно цѣлое, а для этого положимъ въ основаніе ту главную цѣль, къ которой стремится гностикъ въ теченіе всей своей жизни и на которой зиждется вся умственная и нравственная жизнь его. Эту цѣль, этотъ законъ гностической жизни Климентъ, согласно съ мнѣніемъ греческихъ мудрецовъ Пифагора, Сократа, Платона и стоиковъ, а что всего важнѣе, согласно съ ученіемъ Иисуса Христа (Мѡ. V, 48), составляетъ въ уподобленіи Богу (Рад. I, 155, 156; III, 250, 251; Str. I, 321, 322; II, 480). Климентъ весьма часто потворяетъ это. Разбирая различныя мнѣнія философовъ о цѣли благъ, онъ прибавляетъ: „наша же цѣль идти къ совершенству безпредѣльному, слѣдуя заповѣдямъ Божиимъ. Уподобленіе правому слову есть цѣль и приведеніе въ совершенное всыновленіе чрезъ сына (Str. II, 500). Образъ Божій человекъ получаетъ вмѣстѣ съ жизнію, а подобія съ Богомъ достигаетъ уже чрезъ постоянную дѣятельность, чрезъ усовершеніе (Str. II, 499, 500). И во I-хъ этаго подобія гностикъ не иначе можетъ достигнуть, какъ если онъ чрезъ постоянное созерцаніе соединится съ Богомъ и узнаетъ Бо-

жественную природу; ибо знаніе по понятію Климента необходимо уже родитъ подражаніе. Но и самое созерцаніе невозможно вдругъ и его надобно достигать постепенно чрезъ познаніе вещей видимыхъ и чрезъ отрѣшеніе отъ нихъ и еще болѣе чрезъ познаніе себя самого. Такимъ образомъ гностикъ прежде нежели достигнетъ возможности уподобляться Богу долженъ предварительно приобрести мудрость земную и небесную и придти въ состояніе созерцанія. Здѣсь т. е. въ созерцаніи и заключается для гностика источникъ уподобленія Богу. И во первыхъ созерцаніе внушаетъ гностику достигать безстрастія т. е. отсѣкать всѣ страсти душевныя и тѣлесныя, укрощать всякія волненія и пребывать твердымъ и невозмутимымъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Далѣе созерцаніе возводитъ гностика на степень исполненія добрыхъ дѣлъ и притомъ по одной любви къ Богу и добродѣтели, обращаетъ добродѣтель въ навыкъ и дѣлаетъ ее естественнымъ, неотъемлемымъ свойствомъ души гностика. Все это приводитъ гностика къ уподобленію Богу, дѣлаетъ его самого Богомъ во плоти.

Изъ Калуги отъ 17 марта пишутъ въ *Современной Извѣстїи*: Не малый переполюхъ между церковными старостами Калуги произвелъ открытый съ настоящаго 1878 года обще-епархіальный свѣчной складъ, изъ котораго церковные старосты должны брать свѣчи для церкви. Церковные старосты, какъ только узнали объ этомъ, тотчасъ же начали дѣлать собранія, то у одного то у другаго изъ старостъ, между прочимъ положили

никому не оставаться служить при церкви старостой на новомъ положеніи. Новое положеніе создается для нихъ по ихъ мнѣнію новыми формами приходорасходныхъ книгъ и необходимость брать свѣчи изъ епархіальнаго склада. Духовенство на ихъ собраніяхъ было осыпано различною бранью, точно духовенство отняло у нихъ какую нибудь ихъ собственность. Но вотъ настаютъ выборы на должность церковныхъ старостъ; собираются прихожане въ церковь, просятъ прежнихъ опять послужить, но слѣдуетъ отвѣтъ: на новомъ положеніи не хотимъ служить, не хотимъ быть подъ властію поповъ. Такимъ образомъ не состоялись выборы разъ и два, но на третій разъ прихожане составляютъ приговоръ, конечно безъ участія священноцерковно-служителей, въ которомъ между прочимъ говорятъ, что мы довѣряемъ старостѣ распоряжаться всѣмъ какъ ему угодно и брать свѣчи тамъ, гдѣ онъ найдетъ это для церкви выгоднымъ. Приговоромъ подобнаго содержанія епархіальное начальство не утвердило, а совѣтуетъ причтамъ выбрать другихъ старостъ, которые бы подчинялись распоряженіямъ высшей духовной власти и епархіальнаго начальства. Опять закипѣли собранія и совѣщанія старостъ, на которыхъ они дѣлали одно за другимъ постановленія: и выгнать священника и закрыть церкви, и другія нелѣпыя постановленія, на самомъ же дѣлѣ ни одному изъ нихъ отказать не хочется“. Имъ хочется, какъ видно отстоять свою прежнюю безконтрольность въ собраніи и расходованіи церковныхъ суммъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Ученіе Климента Александрійскаго о христіанскомъ мудреці. — Нѣчто о церковныхъ старостахъ.